

Вау... Тело нагревается от напряжения. В тот момент силы уходят, и я падаю на землю. Адреналин, заставивший меня забыть о боли, начинает потихоньку выветриваться.

Боль накатила, и я стиснул зубы, чтобы собраться с мыслями. Неужели все кончено? Да, все кончено. Опустил винтовку, в которой закончилось пули. Гильзы катаются по полу в черной мертвячьей крови.

Тело болит, а разум, превратившийся в пепел, пытался отключиться. Но я знал, что должен довести дело до конца, найти старика и Кан Су Рён, и поэтому напряг затекшие мышцы. Еще не время падать. Наклонившись, подобрал гильзы, которые валялись на полу. Передо мной лежало тело твари. Она больше не дергалась, не издавала странных криков, которые преследовали меня.

На я вижу, как ее пальцы слегка шевелятся. В голове промелькнула тревожная мысль. О том, что она, даже получив пулю револьвера в голову, все равно мстила врагу и убегала со смертельными, по мнению людей, ранами. Пусть сейчас она выглядит мертвой, но я должен убедиться, что это навсегда. Снова поднял винтовку и прикладом ударил твари в голову.

Нестандартное существо. Кости и кожа были твердыми. Я в отчаянии снова ударил ее по башке, но массивный череп не подавал признаков раскола. Это плохо. Нужен способ уничтожить ее раз и навсегда, но у меня кончились пули, а оружия, способного размозжить голову, нет.

Стоп...

Резко вздохнул, чтобы собраться с мыслями, затем вернулся на крышу и взял меч.

Я оттащил мутантку к причалу. Черная лужа крови под ней натекла сразу же, конечности скрючены в разные стороны. Она выглядела, как демон из Ада, который когда-то был человеком, как и я.

Постоял немного, погрузившись в раздумья, но тут меня осенило, и я начал действовать. Хотел стереть ее существование, сделать так, чтобы она больше никогда не преследовала меня и не угрожала людям. Это мерзкая тварь, которая выжила после выстрела из револьвера. Зная, что убить ее обычным способом не удастся, я придумал кое-что получше.

Сожгу ее.

Без лишних прелюдий мечом, как дровосек, резанул монстра по горлу, прорезав глубокую рану. Но кожа и мышцы были жесткими, и мне потребовалось много времени, чтобы добраться до ключицы, и я даже не смог ее разрубить. Тот мутант, кого я убил в магазине, не был таким

толстокожим.... Я даже горжусь собой.

Вытер пот со лба и положил меч на пол, затем стал размазывать ее кровь по своей одежде и лицу, на всякий случай. Вонь стоит ужасная. Вздых отвращения вырвался из моих губ, когда я закончил мазаться кровью твари.

Нанёс ей достаточно повреждений, чтобы обездвижить на некоторое время. Встал, почувствовав облегчение, и вскоре уже шел к своей цели. Теперь оставалось только пройти по ресторану и найти, чем можно тело сжечь.

Пока шел по коридору, думал о том, как было бы здорово помокнуть в горячей ванне, а потом завалиться спать в уютную постель. Это уже усталость говорила во мне.

"Работаю по ночному тарифу, ха", усмехнулся про себя этой неуместной шутке, когда весь покрыт ранами. Ладно, хватит думать об этом, надо закончить дело.

Старательно обшаривал коридоры, в которых теперь стояла мертвая тишина. Пробирался по зданию сквозь разруху, минуя кровь с гильзами на полу. Никаких признаков жизни.

Через десять минут блужданий я обнаружил в центре комнаты у главного входа на втором этаже несколько небольших генераторов и пластиковые канистры, наполненные бензином, причем довольно много. Взял пару тяжелых канистр и направился обратно.

Мутант вызывал не только животный ужас, но и оставил после себя разрушения. Двери сорваны с петель, а в коридорах полно костей с кишками. Интересно, ублюдок Чхве Тэ Сик тоже мертв? В сознании всплыл образ того, как он стреляет болтами в Старого.

Изо рта вырвался вздох, и я начал терять силы от хлынувшей крови.

"Нужно торопиться. Закончить работу и поискать старика и Кан Су Рён", ободряюще говорил сам себе.

Я начал с баррикад на первом этаже и облил бензином все дорожки, по которым ходил. Хотел сжечь это место дотла, все следы этих ужасных ублюдков и их последнее убежище. Никто не вспомнит о бродягах, живших здесь. Пламя не оставит ничего.

Плеск бензина эхом отозвался в тишине коридоров, смывая кровь и следы на полу. Резкий запах щекочет ноздри. Теперь сожжем все это, сотрем ужасные воспоминания о месте, где мы отчаянно сражались.

Мимо первого этажа на второй. И через второй этаж на третий. Я поднимаюсь по лестнице, по которой бежал, и прохожу мимо мусора, оставленного бродягами.

Как Гензель и Гретель в сказке, оставляю на полу бензиновый след, но не для того, чтобы вернуться, а чтобы стереть это место навсегда. Старый, Кан Су Рён, умирающий Глава Эдема, который просил меня уходить. Мысль о том, что все эти воспоминания исчезнут, вызвала у меня и радость и душевную боль.

Думал, что взял с собой достаточно бензина, но осталось еще полканистры, и я разлил остатки по всему зданию, чтобы пламя ярко горело, когда костер будет разожжен. Пошатываясь, спускаюсь по лестнице к остаткам бензина и останавливаюсь перед причалом, где лежит тело твари. Поднимаю канистру и выливаю горячее на неё.

Посмотрел на пропитанное бензином существо и достал из кармана зажигалку Zipro, которую мне подарил Канг.

Раздался характерный зипповский щелчок, и на конце латунной зажигалки заплесало маленькое пламя. Я завороченно смотрел на него, коротко застонал от внезапно нахлынувшей боли, а затем, пошатываясь, поднял зажигалку.

— А ну стой, сучёныш! — рывкнули впереди, и чья-то рука схватила меня за запястье.

У человека был такой хриплый голос, словно он сорвал себе все голосовые связки, но я всё равно его узнал. Поднял голову и в свете зажигалки увидел Чхве Тэ Сика, который целился в меня из арбалета.

Я вздрогнул.

Вид Чхве Тэ Сика не поддавался описанию. Его тело покрыто ранами от отчаянного бегства от тварей, а одежда вся порвана и испачкана грязью. Он явно серьезно ранен, стоял так неустойчиво, что мог упасть в любой момент, а шея обмотана окровавленной тряпкой, с которой все еще сочилась кровь. Возможно, если бы не вовремя появившийся мутант, он бы здесь точно не стоял.

Забавное зрелище. Злобный ублюдок, который когда-то возглавлял банду бродяг и причинил столько страданий людям, теперь стоит здесь, выглядит так нелепо и целится в меня из арбалета.

Все его люди мертвы, а он остался один, похожий на собаку, желающую смерти. Где же его бывшее зло и хитрость?

Здесь все и закончится. Я стряхнул с ботинок снег вперемешку с бензином, и выдернул из его хватки руку с зажигалкой. Острый болт арбалета смотрел мне в лицо.

— Иди нахер, — ответил я холодно.

Был бы Старый здесь, наверняка сказал бы так же. Арбалет в руке Тэ Сика дрогнул, а лицо покраснело от гнева.

В этот короткий миг я почувствовал, что что-то не так. Почему он не стреляет? Разве его цель не убить меня? Поведение Чхве Тэ Сика до этого момента было типичным для психопата.

Он совершил бесчисленное количество убийств, относясь к людям, как к мухам, и не стеснялся своей жестокости. И даже сейчас, когда у него было явное преимущество, он не стрелял в меня, а взгляд устремлен в одну точку.

Я задумался, почему он не стреляет и почему так нервничает. Время шло медленно, все разрозненные крупы информации в голове стали выстраиваться в одну линию, и взгляд остановился на пропитанном бензином труп мутантки и еще горящем кончике зажигалки.

Я закончил упорядочивать свои мысли, и изо рта вырвался ехидный смешок.

— Если не хочешь сдохнуть, проваливай отсюда! — заорал Чхве Тэ Сик.

Его кровавую повязку на шее уже можно выжимать, а он хотел, чтобы я отдал ему мутантку. Несмотря на то, что она спугнула тварей, в темном Городе все еще оставалось бесчисленное множество красноглазых монстров. Как я размазал ее кровь по своему лицу, так и Чхве Тэ Сик хотел получить кровь этого существа, чтобы жить.

Причина нетерпения Тэ Сика заключалась в том, что его жизнь была в моих руках.

Я расхохотался. Это был смех над человеком, который потерял все и пытается продлить свою жизнь, и в то же время отвращение к подонку, который так ужасно относится к человеческой жизни. Сплюнул на пол горькую кровь.

Чхве Тэ Сик, ощущавший себя финальным боссом, в этот момент больше напоминал крошечного муравья. Перед моими глазами замелькали обрывки воспоминаний. Юн Пал в переулке, спасающий нас, и Кан Су Рён, спрятавшая детей и утащенная бродягами. Старый, кричащий мне, чтобы мы убегали, и Глава, добровольно отказавшийся быть обузой.

Да, этот эгоистичный подонки виноват в их страданиях. Что-то внутри меня помутнело и ослабло. Что-то сверх инстинкта, что-то, отчего даже жизнь казалась ничтожной, шептало мне "Давай не будем идти на компромисс, давай избавимся от мусора".

Я сказал ему.

— Хороший сегодня день...чтобы умереть.

Моя рука дернулась, и зажигалка Zipro взлетела в воздух. Время начало замедляться, и мое дыхание остановилось.

Стук, стук, стук.

Сердце громко стучит, как будто мимо проезжает поезд. Между шумом в ушах я открываю глаза. Падающий с неба снег и зажигалка Zipro, рассекающая воздух передо мной, создают гармонию пространства.

Собственное лицо отражается в латунной зажигалке. Мое отражение представляет собой ужасающее зрелище: множество ран и чудовищный вид. Но это говорило мне о том, что я жив и все еще человек.

Раз, два.

Я вижу лицо каждого.

Раз, два.

А сердце бешено билось. Я напрягся всем телом и стал выжимать из себя последние силы.

Че Ён, дети, Кан Су Рён, Старый, Юн Пал, Дусик... Я скоро приду.

Обязательно.

Зажигалка упала на землю, и бензин вспыхнул. Тело твари потрескивало, как жареное мясо, а причал и здание быстро охватило красное пламя. Это Ад, в котором страдали люди. Здесь были демоны, которые многих убили. Но с появлением этого пламени все они исчезнут, оставив после себя лишь серый пепел. Те, кто создавал Ад здесь, скоро сами спустятся в него.

— Не-ет!!! — завопил Чхве Тэ Сик, глядя на ревущий огонь.

Труп мутантки уже охвачен пламенем, однако мужик все еще отчаянно борется за жизнь и бросается вперёд, выпуская в меня болт. Я вздрогнул, зрачки расширились, мышцы напряглись, готовясь к удару. Даже не успел осознать, что болт летит в мою голову, а тело само среагировало. Дергаю головой в сторону, и болт царапает щеку обжигающей болью.

Запах гари и ветер навевали воспоминания о том дне. В ушах зазвенел голос старика.

"Эй, ты когда успел так хорошо научиться меч кидать? Поди тренировался втайне от меня?"

"Просто ученик превзошел своего учителя."

"Вот чёрт."

Замахнулся и с силой метнул меч вперед. Тот прочертил красивую линию, завершив свой маршрут в горло Тэ Сика. Он хватается за шею.

Я вздохнул. Дыхание рассеивается, как сигаретный дым, и Чхве Тэ Сик падает на землю, харкая кровью, а над ним взвиваются бесчисленные языки пламени. В ушах звенит. Звезды над головой говорят мне, что все кончено. Смотрю на пламя, наслаждаясь последними ощущениями на кончиках пальцев.

Я оставляю здесь все свои муки и боль.

Повернулся и прыгнул в реку.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4869352>